

Абдужамалова Наргиз Магомедгусеновна

Динамика маркеров воспаления при различных морфологических вариантах атеросклеротической бляшки по данным внутрисосудистого ультразвукового исследования до и после коронарного стентирования у больных ишемической болезнью сердца с гемодинамически значимым стенозом одной коронарной артерии.

14.01.05 – Кардиология

14.01.13 – Лучевая диагностика и лучевая терапия

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук**

Москва – 2018 год

Работа выполнена в отделах проблем атеросклероза и рентгенэндоваскулярных методов диагностики и лечения НИИ кардиологии им. А.Л. Мясникова, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр кардиологии» Министерства здравоохранения РФ.

Научные руководители:

Доктор медицинских наук, профессор

Наумов Владимир Геннадьевич

Доктор медицинских наук

Меркулов Евгений Владимирович

Официальные оппоненты:

Доктор медицинских наук, профессор

Бубнова Марина Геннадьевна

руководитель отдела реабилитации и вторичной профилактики сочетанной патологии ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр профилактической медицины» Минздрава России.

Доктор медицинских наук, профессор

Абугов Сергей Александрович

руководитель отдела рентгенохирургии и аритмологии ФГБНУ «Российский научный центр хирургии имени академика Б.В. Петровского».

Ведущая организация: ГБУЗ «Научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н. В. Склифосовского Департамента здравоохранения города Москвы».

Защита диссертации состоится «14» февраля 2019г. в 13:00 на заседании диссертационного совета Д 208.073.05 по присуждению ученой степени кандидата медицинских наук в ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр кардиологии» Министерства здравоохранения РФ (Москва, 121552, ул. 3-я Черепковская, д.15а).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ «НМИЦ кардиологии» МЗ РФ.

Автореферат разослан « ____ » _____ 201 ____ года

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор медицинских наук

Сергиенко Игорь Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность исследования

Чрескожные коронарные вмешательства (ЧКВ) связаны с ответной воспалительной реакцией, вызванной разрывом атеросклеротической бляшки (АСБ), повреждением сосудистой стенки и эндотелия. Этот воспалительный ответ заканчивается привлечением лейкоцитов и тромбоцитов к месту поражения с активацией клеток и продукцией маркеров воспаления. Однако, мало известно о взаимосвязи между воспалительной реакцией после чрескожных коронарных вмешательств и морфологической характеристикой атеросклеротической бляшки, подверженной вмешательству [Serrano CV Jr et al.,2007].

Наряду с рентгеноконтрастной коронарографией в клинической практике стало широко применяться внутрисосудистое ультразвуковое исследование с функцией «виртуальной гистологии» (ВСУЗИ-ВГ) коронарных артерий, что сделало возможным изучение не только просвета артерии, но и состава атеросклеротической бляшки. ВСУЗИ-ВГ один из немногих методов визуализации, который в реальном масштабе времени дает возможность провести тонкий структурный анализ атеросклеротически измененного участка артерии, определить гемодинамическую значимость стеноза, выявить осложненные и структурно нестабильные бляшки. Критериями повышенной уязвимости (осложненности, нестабильности) бляшки, в настоящее время являются расширение некротического ядра, наличие фиброзной капсулы, включения кальциноза, положительное ремоделирование коронарного русла (феномен компенсаторного ремоделирования заключается в прогрессирующем увеличении площади поперечного сечения сосуда пропорционально росту атеросклеротической бляшки), степень стеноза и локализация поражения [Мовсесянц М.Ю. и соавт.,2009]. Согласно классификации Американской Ассоциации Сердца (на основании ВСУЗИ-ВГ) выделяют следующие типы АСБ: патологическое утолщение интимы, фиброатерома, фиброатерома с тонкой капсулой (ФАТК), фиброзные и фиброзно-кальцинированные [Maehara A. et al.,2012].

Исследования, посвященные данной проблеме, в отечественной литературе не встречаются.

Цель исследования: оценить воспалительную реакцию у больных ишемической болезнью сердца (ИБС), после стентирования одной коронарной артерии в зависимости от морфологии атеросклеротической бляшки.

Задачи исследования:

1. Определить частоту выявления различных морфологических вариантов атеросклеротической бляшки у больных ИБС с однососудистым поражением по данным ВСУЗИ-ВГ.

2. Определить связь концентрации в крови показателей липидного профиля с морфологическими типами атеросклеротических бляшек и составом атеромы.
3. Определить концентрации маркеров воспаления (СРБ, интерлейкина (ИЛ)-6, ИЛ-8), а также матриксной металлопротеиназы (ММП)-2 и тканевого ингибитора металлопротеиназы (ТИМР)-2 до, через сутки и 1 месяц после коронарного стентирования у больных ИБС.
4. Сопоставить динамику концентраций биомаркеров с морфологическими вариантами атеросклеротических бляшек у больных ИБС до, через сутки и 1 месяц после проведения коронарного стентирования.

Научная новизна

Установлено, что у больных ИБС с однососудистым поражением, при проведении ВСУЗИ-ВГ у каждого второго выявляется фиброатерома, а у каждого третьего - фиброатерома с тонкой капсулой.

Показано, что концентрация в крови ИЛ-8 у больных ИБС через сутки после транслюминальной баллонной коронарной ангиопластики (ТБКА) со стентированием статистически значимо увеличивается и остается повышенной в течение месяца.

Выявлено, что у больных ИБС уровень в крови ММП-2 и ТИМР-2 достоверно повышается только через месяц после ТБКА со стентированием.

Впервые показано, что у больных ИБС активность воспалительного ответа после ангиопластики со стентированием зависит от морфологии атеросклеротической бляшки. Установлено, что через сутки после ЧКВ у больных с фиброатеромами воспалительная реакция на имплантацию стента сопровождается достоверным увеличением концентраций всех изучаемых маркеров воспаления (СРБ, ИЛ-6, ИЛ-8), тогда как у больных с фиброзными/фиброзно-кальцинированными бляшками и с фиброатеромами с тонкой крышкой через сутки после вмешательства достоверно повышаются только концентрации СРБ и ИЛ-6.

Практическая значимость

Результаты работы показали, что проведение ВСУЗИ с функцией «виртуальной гистологии» дает возможность не только диагностировать структурно нестабильные атеросклеротические бляшки, но и бляшки, характеризующиеся повышенным воспалительным ответом после ЧКВ.

Определение концентрации ИЛ-8 у больных ИБС как через сутки, так и через месяц после ангиопластики со стентированием позволяет оценить степень активности воспалительного ответа.

Внедрение в практику

Результаты исследования внедрены в научную и практическую работу отдела проблем атеросклероза НИИ кардиологии им. А.Л. Мясникова ФГБУ «НМИЦ кардиологии» МЗ РФ.

Апробация работы

Материалы диссертации были доложены на межотделенческой конференции по апробации кандидатских диссертаций НИИ кардиологии им. А.Л. Мясникова ФГБУ «НМИЦ кардиологии» Минздрава России 06 февраля 2018г., Протокол №52. Диссертация рекомендована к защите.

Публикации

По теме диссертации опубликовано 11 печатных работ, из них 4 статьи в медицинских научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура и объем работы

Диссертация изложена на 94 страницах машинописного текста и состоит из введения, четырех глав, выводов, практических рекомендаций и списка литературы, включающего 163 публикации отечественных и зарубежных авторов. Диссертация содержит 30 таблиц, 15 рисунков.

КЛИНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БОЛЬНЫХ ИБС

Исследование выполнено на базе отдела проблем атеросклероза и лаборатории рентгенэндоваскулярных методов диагностики и лечения Института клинической кардиологии им. А.Л.Мясникова ФГБУ «НМИЦ кардиологии» МЗ РФ.

Все пациенты подписывали информированное согласие на участие в исследовании.

В исследование включено 34 пациента с хронической ИБС, у которых по данным коронарной ангиографии диагностирован гемодинамически значимый стеноз в одной коронарной артерии и которым планировалось выполнение ТБКА со стентированием. Эндоваскулярное лечение пораженной артерии проводилось одномоментно с коронарной ангиографией (КАГ) с использованием стентов с лекарственным покрытием второго поколения: Promus Element, Promus Premier, Synergy (Boston Scientific, США) – покрытие Эверолимус и Resolute Integrity (Medtronic, США) – покрытие Зотаролимус.

Перед проведением коронарного стентирования для определения морфологии атеросклеротической бляшки выполнялось ВСУЗИ-ВГ. На основании полученных данных, в зависимости от морфологических особенностей АСБ [Maehara A. et al.,2012], больные были разделены на 3 группы. В **1 группу** включено 18 пациентов (53%) с АСБ по типу фиброатеромы (ФА) с хорошо визуализируемой фиброзной крышкой; **2 группу** составили 10 пациентов (29%) с диагностированными ФАТК, а в **3 группу** были выделены двое (6%) с

фиброзно-кальцинированными АСБ (ФК АСБ) и четверо пациентов (12%) с фиброзным вариантом АСБ.

Включенные в исследование больные получали стандартную медикаментозную терапию согласно европейским рекомендациям по лечению стабильной ишемической болезни сердца [Российский кардиологический журнал № 7 (111), 2014].

Клиническая характеристика больных и проводимая им на момент включения в исследование терапия представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Клиническая характеристика больных ИБС, с различными вариантами АСБ (p- Fisher; Kruskal-Wallis).

Показатель	Группа 1 (ФА)	Группа 2 (ФАТК)	Группа 3 (фиброзные/ФК АСБ)	P
	(n=18)	(n=10)	(n=6)	
Возраст	61±9	59±9	59±15	p>0,05
Средняя длительность ИБС, годы	3±4	6±6	6±11	p>0,05
ИМТ	29 ±5	31±6	29±6	p>0,05
Курение	8 (44%)	4 (40%)	3 (50%)	p>0,05
Семейный анамнез	9 (50%)	7 (70%)	2 (33%)	p>0,05
АГ	16 (89%)	7 (70%)	5 (83%)	p>0,05
ИМ в анамнезе	9 (50%)	5 (50%)	1 (17%)	p>0,05
ОНМК в анамнезе	-	1 (10%)	-	p>0,05
НРС	10 (56%)	1 (10%)	2 (33%)	p>0,05

Примечание: ИМТ-индекс массы тела, АГ- артериальная гипертония, ИМ – инфаркт миокарда, ОНМК – острое нарушение мозгового кровообращения, НРС-нарушение ритма сердца, Данные представлены в виде абсолютного числа пациентов (% от общего числа). Возраст и давность ИБС представлены в виде в виде M+/-SD.

Группы больных были сопоставимы по основным клиническим характеристикам и статистически достоверно не различались по проводимой терапии.

Таблица 2. Проводимая, на момент включения в исследование терапия (p- Kruskal-Wallis).

Препарат	Группа 1 (ФА)	Группа 2 (ФАТК)	Группа 3 (фиброзные/ФК АСБ)	P
	(n=18)	(n=10)	(n=6)	
Бета-блокаторы	12 (67%)	6 (67%)	6 (100%)	p>0,05
ИАПФ/БРА	14 (77,8%)	7(77,8%)	4 (67%)	p>0,05
Антагонисты кальция	5 (28%)	4(44%)	1 (17%)	p>0,05
Статины	18 (100%)	9 (100%)	6 (100%)	p>0,05
Аспирин	17 (94%)	9 (100%)	6 (100%)	p>0,05
Плавикс	18 (100%)	9 (100%)	6 (100%)	p>0,05
Пролонгированные нитраты	-	-	1 (17%)	p>0,05
Диуретики	7 (39%)	4 (44%)	1 (17%)	p>0,05
Другие препараты по показаниям	6 (33,3%)	1 (11,1%)	3 (50%)	p>0,05

Примечание: ИАПБ - ингибиторы ангиотензин превращающего фермента, БРА-блокаторы рецепторов ангиотензина II. Данные представлены в виде абсолютного числа пациентов (% от общего числа).

Критерии исключения из исследования:

1. Нестабильная стенокардия,
2. Больные, перенесшие ИМ в сроки менее, чем за 6 месяцев до начала исследования.
3. Хроническая почечная и/или печеночная недостаточность
4. Острое нарушение мозгового кровообращения;
5. Острые инфекционные и воспалительные заболевания; заболевания, требующие постоянного приема НПВС, глюкокортикоидов.
6. Сахарный диабет
7. Интраоперационные осложнения на оперируемом поле, ранние осложнения в месте пункции
8. Противопоказания к проведению инвазивных обследований или отказ больного от их проведения.
9. Противопоказания к проведению ВСУЗИ:
  - субтотальный стеноз либо окклюзия коронарной артерии
  - малый диаметр сосуда (менее 2 мм).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

За время госпитализации всем больным было проведено стандартное клинико-инструментальное обследование, включавшее сбор жалоб и анамнеза, физикальный осмотр пациента, общеклинический и биохимический анализы крови (включая определение липидного спектра), общий анализ мочи, ЭКГ, ЭхоКГ, холтеровское мониторирование ЭКГ, нагрузочные тесты, УЗДС лучевых артерий и артерий подвздошно-бедренного сегмента (при необходимости), рентгенографию органов грудной клетки.

Лабораторные методы

В рамках данного исследования пациентам осуществлялся трехкратный забор крови (перед проведением ЧКВ, через 24 часа и через 1 месяц после ЧКВ) для последующего определения концентраций маркеров воспаления (СРБ, ИЛ-6, ИЛ-8), а также ММП-2 и TIMP-2. Забор крови из локтевой вены осуществлялся в два вида пробирок (без консервантов и с ЭДТА).

Для определения концентраций маркеров воспаления использовали сыворотку, которую получали путем центрифугирования крови в пробирках без консервантов в течение 15 минут со скоростью 1500 об/мин, при температуре 14-15°C. Концентрации ММП-2 и тканевого ингибитора ММП -2 определяли в плазме крови, которую выделяли путем центрифугирования пробирок с ЭДТА в течении 15 мин, при температуре +4°C. Далее сыворотка и плазма крови раскапывались в криоэпендорфы и хранились в морозильной камере при температуре -70°C.

Определение концентраций ИЛ-6 и ИЛ-8 в сыворотке крови проводилось твердофазным иммуноферментным методом на автоматическом анализаторе «IMMULITE 1000» фирмы «Siemens Healthcare Diagnostics» (США) с использованием набора реактивов для ИЛ-6 и ИЛ-8 фирмы «Siemens Diagnostics» (США). Чувствительность для ИЛ-6 и ИЛ-8: 2 пг/мл. Для определения уровня высокочувствительного С-реактивного белка в сыворотке крови применялся нефелометрический метод с использованием набора реактивов CardioPhase® hsCRP фирмы «Siemens» (США) на анализаторе белков крови «Беринг Нефелометр» модели BN ProSpec фирмы Dade-Behring (Германия). Диапазон измерения: 0.175-500 мг/л. Чувствительность: 0.175 мг/л.

Концентрации ММП-2 и TIMP-2 определяли в плазме крови методом твердофазного иммуноферментного анализа с использованием коммерческих наборов RD Systems (Total MMP-2 - чувствительность теста 0.033 нг/мл, Human TIMP-2 – чувствительность теста 0.011 нг/мл). Концентрации ММП-2, TIMP-2 выражали в нг/мл. Учет результатов анализа проводился на микропланшетном ридере Luminometer Photometer LMA01 фирмы Beckman Coulter.

Инвазивные инструментальные методы

Коронароангиография. КАГ выполнялась по стандартной методике на аппарате AlluraXper FD-10 (Philips, Нидерланды) радиальным либо бедренным доступом с применением интродьюсера диаметром 6F. Перед началом ангиографии всем больным внутривенно вводился гепарин из расчета 70 ЕД на кг веса пациента, после чего проводилась последовательная катетеризация левой и правой коронарных артерий. Изображение левой коронарной артерии регистрировалось в пяти ортогональных стандартных проекциях, изображение правой коронарной артерии – не менее, чем в двух стандартных проекциях. В качестве контрастного вещества использовались неионные контрастные препараты йоверсол («Оптирей», фирма Туко Healthcare, Канада) и йодпрomid («Ультравист» фирма Bayer Schering Pharma AG, Германия). После завершения чрескожного коронарного вмешательства в месте пункции артерии (бедренной либо лучевой) проводился гемостаз с наложением давящей повязки. На протяжении всей процедуры осуществлялась регистрация ЭКГ в 6 стандартных отведениях.

Степень стенозирования просвета артерии определяли визуально и в автоматическом режиме с помощью программного обеспечения «Xcelera» (Philips, Нидерланды).

Внутрисосудистое ультразвуковое исследование. ВСУЗИ проводилось с применением двух видов систем визуализации: аппарат Volcano S5 (Volcano Therapeutics, США) с использованием ультразвуковых датчиков Eagle Eye Gold (с частотой 20 МГц) либо с

помощью аппарата iLab фирмы Boston Scientific с датчиком Atlantis SR Pro (с частотой 40 МГц). Процедура выполнялась перед операцией эндоваскулярной реваскуляризации. Исследованию подвергался участок артерии на протяжении: не менее чем на 10 мм дистальнее зоны интереса, а также весь проксимальный сегмент и устье коронарной артерии. Данные, получаемые во время обратной тракции уз-датчика передавались на ультразвуковую консоль, где происходила их синхронизация с ЭКГ. Формирование изображений в режиме «виртуальной гистологии» совпадало с началом зубца R на ЭКГ. В течение всего исследования производилась запись изображения на оптический диск.

Количественный анализ полученных изображений проводился в «серой шкале» в соответствии с общепринятыми рекомендациями, после ручной коррекции границ кровь/интима и медиа-адвентиция [Mintz G et al., 2001]. Проксимальная и дистальная границы АСБ определялись по неизменным участкам артерии.

Оценивались следующие количественные показатели: минимальная площадь просвета (LA, мм²), общую площадь сосуда (VA, мм²), процент стеноза по площади (% PA).

Анализ виртуальной гистологии изображений проводился с помощью специального программного обеспечения- функции спектрального анализа, способного по радиочастотным данным различать четыре компонента АСБ. Цветная маркировка тканей согласно ВСУЗИ с ВГ выглядит следующим образом: фиброзная (зеленый); фиброзно-жировая (светло-зеленый); участки некроза (красный); кальций (белый). Объемы всех четырех компонентов АСБ (мм³) и их процентное соотношение от объема бляшки рассчитывались в автоматическом режиме. Измерения производились в месте стеноза с наименьшей площадью просвета. На основании ВСУЗИ с ВГ АСБ в зависимости от морфологических особенностей были выделены следующие фенотипы [Maehara A et al, 2012]: фиброатерома с толстой капсулой, фиброатерома с тонкой капсулой, фиброзные и фиброзно-кальцинированные бляшки.

Транслюминальная баллонная коронарная ангиопластика со стентированием.

Эндоваскулярное лечение пораженной артерии проводилось одномоментно с коронарной ангиографией. ТБКА со стентированием выполнялась трансфеморальным или трансрадиальным доступами по методу Gruentzig. После пункции периферической артерии в нее устанавливался гемостатический интродьюсер. Перед вмешательством болюсно вводился гепарин из расчета 70 ЕД на кг веса пациента, решение о дополнительном введении гепарина, а также о назначении ингибиторов гликопротеиновых рецепторов П2/Ша принималось индивидуально в зависимости от риска возникновения коронарных тромботических осложнений. В устье пораженной артерии устанавливался проводниковый катетер с присоединенной к нему системой для контрастирования, промывания, инвазивной регистрации давления и инфузии лекарственных препаратов. В дистальный сегмент

пораженного сосуда проводился коронарный проводник, по которому к месту поражения подводился баллонный катетер и в центр максимального сужения устанавливался центр баллона. Затем выполнялась преддилатация, после чего баллонный катетер удалялся, и проводилась контрольная КАГ. Размеры баллона подбирались в соответствии с протяженностью стеноза и средним диаметром непораженного сегмента коронарной артерии, примыкающего к месту стенозирования. Середина баллона устанавливалась в место максимального сужения, дилатация проводилась давлением от 6 до 18 атмосфер, продолжительность раздуваний была от 10 до 30 секунд. После удаления баллонного катетера к месту поражения по проводнику подводился стент, смонтированный на баллонном катетере. Для стентирования использовались стенты с лекарственным покрытием второго поколения: Promus Element, Promus Premier, Synergy (Boston Scientific, США) – покрытие Эверолимус и Resolute Integrity (Medtronic, США) – покрытие Зотаролимус. Части пациентам выполняли прямое стентирование без преддилатации. Диаметр стента подбирался по исходной КАГ, данным ВСУЗИ или после баллонной преддилатации в соотношении 1:1 к должному диаметру пораженного сегмента. Позиционирование стента проводилось под контролем КАГ со съемкой минимум в двух ортогональных проекциях. После завершения эндоваскулярного вмешательства и удаления из коронарной артерии коронарного проводника проводилось контрастирование стентированного участка так же со съемкой минимум в двух ортогональных проекциях для его лучшей визуализации. Ангиографически успешным считался результат при наличии остаточного стеноза в месте стентирования менее 10% и отсутствии признаков диссекции и тромбоза сосуда. Для оценки результатов так же использовали анализ коронарного кровотока по классификации TIMI (Trombolysis In Myocardial Infarction Trial) [The TIMI Study Group. The Thrombolysis in Myocardial Infarction (TIMI) trial., N Engl J Med, 1985], по данным которой, кровоток TIMI 3 по сосуду, подвергнутому вмешательству, является показателем успешно выполненной процедуры. После завершения процедуры эндоваскулярной реваскуляризации миокарда с помощью стентов проводниковый катетер и интродьюсер был удален, выполнен гемостаз с наложением давящей повязки. Все пациенты после вмешательства наблюдались в блоке интенсивной терапии в течение суток, затем в отделении в течение 5-7 дней, где проводился контроль биохимических и общих показателей крови.

Статистическая обработка

Математическая обработка полученных данных выполнялась с помощью программы Statistica 6,0 (StatSoft, Россия). Показатели с распределением по нормальному закону представлены в виде $M \pm SD$, а показатели с распределением, отличающимся от нормального как медиана (25%-75% перцентили). При межгрупповом сравнении данных для определения

статистической значимости различий количественных признаков с распределениями, отличающимися от нормального закона, применялся непараметрический U-критерий Mann-Whitney.

При множественном межгрупповом сравнении (если сравнивались между собой данные 3-х групп) применяли H-критерий Kruskal-Wallis. При сопоставлении количественных показателей, измеренных до и после ангиопластики использовался непараметрический тест Вилкоксона (Wilcoxon). Для сравнения частот качественных признаков применяли непараметрический двухсторонний точный критерий Фишера (Fisher). Корреляционный анализ по Спирмену использовали для сопоставления концентрации липидов и биомаркеров крови с компонентами АСБ. При интерпретации данных нами была принята (условно) следующая классификация силы корреляции в зависимости от значения коэффициента корреляции: $r > 0,01 \leq 0,29$ –слабая положительная связь, $r > 0,30 \leq 0,69$ –умеренная положительная связь, $r > 0,70 \leq 1,00$ –сильная положительная связь, $r > -0,01 \leq -0,29$ –слабая отрицательная связь, $r > -0,30 \leq -0,69$ –умеренная отрицательная связь, $r > -0,70 \leq -1,00$ –сильная отрицательная связь. Статистически достоверными признавались различия при величине статистической значимости $p < 0.05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты коронарной ангиографии и внутрисосудистого ультразвукового исследования с функцией «виртуальной гистологии»

По результатам ВСУЗИ-ВГ из 34-х обследованных АСБ, 18 (53%) были классифицированы как ФА, 10 (29%) – отнесены к ФАТК, 2 (6%) АСБ расценены как ФК АСБ (ФКА) и 4 (12%) как фиброзные АСБ. Таким образом, у больных с хронической ИБС наиболее часто встречающимся вариантом АСБ являлась фиброатерома с хорошо визуализируемой фиброзной крышкой. Вместе с тем, у 10 (29%) из 34 пациентов были выявлены структурно нестабильные АСБ (ФАТК), ассоциируемые с высоким риском разрыва.

При анализе распределения АСБ в бассейнах основных коронарных артерий выявлено, что в большинстве случаев атеросклеротические бляшки различных морфологических типов были локализованы в бассейне передней нисходящей артерии. Ангиографическая характеристика больных представлена в таблице 3.

Таблица 3. Сравнительная ангиографическая характеристика больных ИБС, с различными вариантами атеросклеротической бляшки.

Показатель	Группа 1 (ФА)	Группа 2 (ФАТК)	Группа 3 (фиброзные/ФК АСБ)	р*
	(n=18)	(n=10)	(n=6)	
Поражение ПКА	1 (6%)	1 (10%)	1 (17%)	p>0,05
Поражение ПНА	12 (67%)	6 (60%)	5 (83%)	p>0,05
Поражение ОА	4 (22%)	2 (20%)	-	p>0,05
Поражение ИА	1 (6%)	1 (10%)	-	p>0,05
Протяженность стеноза>20 мм	7 (39%)	3 (30%)	1 (17%)	p>0,05

Примечание: ПНА- передняя нисходящая артерий, ПКА-правая коронарная артерия, ОА-оггибающая артерия, ИА-интермедиарная артерия. Данные представлены в виде абсолютного числа пациентов (% от общего числа). *- критерий Фишера.

В работе Koga S. и соавт., где для определения фенотипа АСБ вместе с ВСУЗИ-ВГ использовали оптическую когерентную томографию (ОКТ) из 73 пациентов с стабильной стенокардией ФАТК была выявлена в 26% случаев (n=22), ФА в 61% (n=52) и фиброзные АСБ в 14 % случаев (n=12) [Koga S. et al.,2015]. Известно, что ФАТК относится к нестабильным АСБ, склонным к разрыву и чаще встречается у больных с ОКС. Так в работе N.Zarustas с соавт. из 46 обследованных пациентов (20 с ОКС и 26 с стабильной стенокардией) ФАТК идентифицировали в 89% у больных с ОКС, а у больных стабильной стенокардией в 62% [Zarustas N. et al., 2017]. В исследовании Rathore S. и соавт. частота ФАТК у больных с ОКС и стабильной стенокардией была 65% и 24% [Rathore S. et al.,2011], а в работе T. Kubo и соавт., где в качестве метода визуализации применяли ОКТ, 38,5% и 6,3% соответственно [Kubo T. et al., 2010]. При изучении частоты встречаемости ФАТК у больных стабильной ИБС Rdzanek A и соавт. [Rdzanek A. et al., 2008] и Jang I.K. и соавт. [Jang IK et al.,2005], идентифицировали ФАТК в 31% и 30% соответственно. Аналогичные данные получены в работах, выполненных на базе РКНПК: по данным Митрошкина М.Г. у больных ИБС ФАТК выявлена в 24% [Митрошкин М.Г. и соавт., 2013] и в работе Тагиевой Н.Р. в 25% [Тагиева Н. Р., 2015].

Обобщая вышесказанное можно отметить, что почти у каждого второго пациента с ИБС в симптом-связанной артерии выявляется ФА, а у каждого третьего больного обнаруживается ФАТК.

Динамика уровней маркеров воспаления у больных ИБС после коронарного стентирования

На втором этапе нашей работы в крови пациентов определяли концентрации СРБ, ИЛ-6, ИЛ-8, ММП-2, TIMP-2 исходно перед ЧКВ, а также через сутки и через месяц после ЧКВ.

Первоначально анализ данных проводился в общей выборке (n=34). Было выявлено статистически значимое повышение уровней СРБ на 70% (p=0,0004), ИЛ-6 на 100% (p=0,001), ИЛ-8 на 50% (p=0,003) через сутки после проведенного стентирования (Таблица 4).

Таблица 4. Динамика маркеров воспаления у больных ИБС (n=34) через сутки после чрескожного коронарного вмешательства.

Показатель	Исходно	Через 24 часа после ЧКВ	Δ% (0 - 24 часа)	Р*
СРБ	1,0 [0,51; 2,85]	1,9 [1,2; 4,8]	70	0,0004
ИЛ-6	2 [2; 3]	6 [4;10]	100	0,0012
ИЛ-8	5 [5; 8]	10 [7; 14]	50	0,0033

Примечание: Данные представлены в виде медианы [верхний; нижний квартиль]. * -парный тест Wilcoxon.

Через месяц после имплантации стента отмечалось достоверное повышение концентрации ИЛ-8 на 61% (p=0,008), тогда как динамики уровней СРБ и ИЛ-6 не наблюдалось (Таблица 5).

Таблица 5. Динамика маркеров воспаления у больных ИБС (n=34) через месяц после чрескожного коронарного вмешательства.

Показатель	Исходно	Через месяц после ЧКВ	Δ% (0 – 1 месяц)	Р*
СРБ	1,0 [0,51; 2,85]	0,9 [0,37; 1,49]	0	p>0,05
ИЛ-6	2 [2; 3]	2 [2; 2]	0	p>0,05
ИЛ-8	5 [5; 8]	11 [7; 13]	61	0,008

Примечание: Данные представлены в виде медианы [верхний; нижний квартиль]. * -парный тест Wilcoxon.

Таким образом, можно сказать, что все представленные биомаркеры играют роль в воспалительной реакции стенки сосуда после имплантации стента. Однако уровни СРБ и ИЛ-6 в течение месяца возвращаются к исходным, в то время как значение ИЛ-8 остается повышенным.

Полученные результаты согласуются с результатами большинства исследований, где отмечено повышение уровня СРБ и ИЛ-6 после ЧКВ с последующим возвращением к исходному значению [Zurakowski A. et al., 2009; Gaspardone A. et al.,1998; Li JJ. et al., 2008 и др.]. Вместе с тем, данных относительно динамики уровня ИЛ-8 после коронарного стентирования в доступной нам литературе не так много. Так, в работе Caixeta AM и соавт. у пациентов с однососудистым поражением определяли уровни СРБ, ИЛ-6, ИЛ-8, ФНО-α и ИЛ-2R до ангиопластики, а также через 6 часов, 48 часов и через 12 недель после ЧКВ. Было выявлено, что успешная имплантация стента сопровождается ростом ИЛ-6, ИЛ-8 и ФНО- α с пиковым значением через 6 часов после стентирования; СРБ-через 48 часов, а ИЛ-2R через 12

недель. При этом, только повышенные уровни СРБ и ИЛ-8 были ассоциированы с развитием клинически значимого рестеноза [Caixeta AM. et al.,2007].

Динамика маркеров воспаления при различных морфотипах АСБ по данным

ВСУЗИ-ВГ

В зависимости от морфологии АСБ по данным ВСУЗИ-ВГ изначально нами были выделены 4 группы: 1 группа –больные с ФА, 2 группа – с ФАТК, 3 группа- пациенты с ФК АСБ, 4 группа – с фиброзными АСБ. Однако, так как ФК и фиброзные АСБ считаются разновидностями «стабильных» АСБ [Kubo T. et al., 2010], а также учитывая малое количество больных с этими типами АСБ, они были объединены в общую группу- с фиброзными/ФК АСБ (группа 3). Ниже представлены результаты статистического анализа динамики изучаемых биомаркеров для каждой группы в отдельности.

В группе больных с фиброатеромами через 24 часа после ТБКА со стентированием уровень СРБ возрастал на 30 % (p=0,03), ИЛ-6 на 100% (p=0,05), ИЛ-8 на 120% (p=0,02). Данные представлены в Таблице 6.

Таблица 6. Динамика показателей воспаления в группе больных с фиброатеромами до и через 24 часа после чрескожного коронарного вмешательства (n=18).

Показатель	Исходно	Через 24 часа после ЧКВ	Δ% (0 - 24 часа)	P*
СРБ	1,2 [0,5; 4,2]	1,9 [1,0; 4,8]	30	0,03
ИЛ-6	2 [2; 5]	6 [4;10]	100	0,05
ИЛ-8	5 [5; 5]	11 [8; 15]	120	0,02

Примечание: Данные представлены в виде медианы [верхний; нижний квартиль]. * -парный тест Wilcoxon

Во 2 группе пациентов с ФАТК через сутки после стентирования прирост уровня СРБ составил 85% (p=0,04), кроме того, отмечена тенденция к повышению уровня ИЛ-6 (p=0,068). Достоверного изменения концентрации ИЛ-8 не выявлено (Таблица 7).

Таблица 7. Динамика показателей воспаления в группе больных с ФАТК до- и через 24 часа после чрескожного коронарного вмешательства (n=10).

Показатель	Исходно	Через 24 часа после ЧКВ	Δ% (0 - 24 часа)	P*
СРБ	0,9 [0,4;2,9]	1,7 [1,5; 2,8]	85	0,04
ИЛ-6	2 [2; 2]	4 [3;4]	100	0,068
ИЛ-8	8 [6,5;9]	11 [8; 13]	45	p>0,05

Примечание: Данные представлены в виде медианы [верхний; нижний квартиль]. * -парный тест Wilcoxon

В группе больных с фиброзными/ФК АСБ, наблюдалось статистически значимое повышение уровней СРБ на 123% (p=0,046), ИЛ-6 на 250% (p=0,043) через сутки после вмешательства, уровень ИЛ-8 достоверно не изменялся (Таблица 8).

Таблица 8. Динамика показателей воспаления в группе больных с фиброзными/ФК АСБ до- и через 24 часа после чрескожного коронарного вмешательства (n=6).

Показатель	Исходно	Через 24 часа после ЧКВ	$\Delta\%$ (0 - 24 часа)	P*
СРБ	1,3[0,9;1,76]	3,3 [1,6; 5,7]	123	0,046
ИЛ-6	2 [2; 3]	8[7;9]	250	0,043
ИЛ-8	7 [5; 12]	7,5 [5,5; 12,5]	3	p>0,05

Примечание: Данные представлены в виде медианы [верхний; нижний квартиль].

* -парный тест Wilcoxon

Через месяц после ангиопластики со стентированием в группе с ФА наблюдалась тенденция к увеличению концентрации ИЛ-8 на 50%, тогда как динамики уровней СРБ и ИЛ-6 не отмечалось (Таблица 9).

Таблица 9. Динамика показателей воспаления в группе больных с фиброатеромами до- и через 1 месяц после чрескожного коронарного вмешательства (n=18).

Показатель	Исходно	Через месяц после ЧКВ	$\Delta\%$ (0 -1 месяц)	P*
СРБ	1,2 [0,5; 4,2]	0,9 [0,3; 2,6]	21	p>0,05
ИЛ-6	2 [2; 5]	2 [2;2]	0	p>0,05
ИЛ-8	5 [5; 5]	7,5 [6,5; 12]	50	0,068

Примечание: Данные представлены в виде медианы [верхний; нижний квартиль]. * -парный тест Wilcoxon.

Аналогичный анализ у пациентов в группах с ФАТК и с фиброзными/ФК АСБ статистически значимых изменений концентраций маркеров воспаления не выявил (Таблица 10 и 11).

Таблица 10. Динамика показателей воспаления в группе больных ФАТК через месяц после чрескожного коронарного вмешательства (n=10).

Показатель	Исходно	Через месяц после ЧКВ	$\Delta\%$ (0 -1 месяц)	P*
СРБ	0,9 [0,4;2,9]	1,1 [0,4; 1,5]	0	p>0,05
ИЛ-6	2 [2; 2]	2 [2;2,5]	0	p>0,05
ИЛ-8	8 [6,5;9]	13 [11; 18]	120	p>0,05

Примечание: Данные представлены в виде медианы [верхний; нижний квартиль]. * -парный тест Wilcoxon

Таблица 11. Динамика показателей воспаления в группе больных с фиброзными/ ФК АСБ через месяц после чрескожного коронарного вмешательства (n=6).

Показатель	Исходно	Через месяц после ЧКВ	$\Delta\%$ (0 -1 месяц)	P*
СРБ	1,3 [0,9;1,76]	0,7 [0,6; 0,9]	-34	p>0,05
ИЛ-6	2 [2; 3]	2[2;2,5]	0	p>0,05
ИЛ-8	7 [5; 12]	11 [5;12]	33	p>0,05

Примечание: Данные представлены в виде медианы [верхний; нижний квартиль]. * -парный тест Wilcoxon

Важным условием включения в наше исследование служило наличие гемодинамически значимого стеноза в одной коронарной артерии, что позволило нам ассоциировать динамику изучаемых показателей исключительно с морфотипом АСБ изучаемого стеноза. В связи с чем можно заключить, что наиболее выраженный воспалительный ответ на имплантацию стента наблюдался у больных в группе с фиброатеромами.

Исследования, посвященные изучению воспалительного ответа после коронарного стентирования в зависимости от морфологии атеросклеротической бляшки в литературе не многочисленны.

Одна из таких работ принадлежит С.V.Serrano Jr. с соавт., где было обследовано 62 больных ИБС, которым до и через 15 мин после ТБКА определяли уровень ИЛ-6, ФНО- α , неоптерина и интерферон- γ . На основании ВСУЗИ в зависимости от доминирующего компонента в бляшке были выделены следующие варианты АСБ: кальцинированные, фиброзно-кальцинированные, липидные и фибролипидные. При всех типах АСБ наблюдалось повышение уровня перечисленных маркеров, но АСБ с доминирующим липидным либо фибролипидным компонентом способствовали более выраженной воспалительной реакции, чем при АСБ с кальцинированным или фиброкальцинированным компонентом [С.V.Serrano Jr.et al.,2007], что не противоречит нашим результатам.

Динамика матриксной металлопротеиназы - 2 и тканевого ингибитора ММП-2 у больных ИБС

Помимо вышеперечисленных маркеров воспаления, в образцах крови больных определялись концентрации ММП-2 и TIMP-2.

Как видно из таблицы 12, в общей выборке больных уровни ММП-2 и TIMP-2 через сутки после коронарного стентирования практически не изменялись, однако через месяц после вмешательства концентрация ММП-2 достоверно повышалась на 18% ($p=0,008$), а TIMP-2 на 19 % ($p=0,005$).

Таблица 12. Динамика ММП-2 и TIMP-2 у больных ИБС (n=34).

Показатель	ММП-2	TIMP-2
Исходно	177 [166; 217]	101 [92; 112]
Через 24 часа после ЧКВ	179 [162; 208]	96 [89; 112]
Через месяц после ЧКВ	203 [188;230]	113 [101;123]
$\Delta\%$ (0-24 часа)	0,5	-0,2
$\Delta\%$ (0-1 месяц)	18 *	19 *

Примечание: Данные представлены в виде медианы [верхний; нижний квартиль].

* - $p \leq 0,05$, парный тест Wilcoxon.

Дальнейший анализ динамики биомаркеров в зависимости от морфотипа АСБ показал, что через сутки после коронарного стентирования концентрация ММП-2 и TIMP-2 в группах практически не изменялась, (Таблица 13).

Таблица 13. Динамика ММП-2 и ТИМР- 2 в крови через 24 часа после чрескожного коронарного вмешательства у больных разных групп.

Группа		ММП-2	ТИМП-2
ФА	Исходно	178 [167,1; 240,4]	104 [99,9; 114,2]
	Через 24 часа после ЧКВ	182 [167,5; 218,2]	96 [87,9; 112,5]
	$\Delta\%$ (0-24 часа)	-0,9	-0,2
	P*	p>0,05	
ФАТК	Исходно	171 [147;190]	89 [88; 94]
	Через 24 часа после ЧКВ	182 [158,1;200,2]	96 [90;107]
	$\Delta\%$ (0-24 часа)	7	3
	P*	p>0,05	
фиброзными/ ФК АСБ	Исходно	187[166;212]	101 [99; 124]
	Через 24 часа после ЧКВ	167 [162;222]	95 [92;118]
	$\Delta\%$ (0-24 часа)	-7	-5
	P*	p>0,05	

Примечание: Данные представлены в виде медианы [верхний; нижний квартиль].

*-непараметрический Н-тест Крускала-Уоллиса.

Однако, через месяц после имплантации стента в группе с ФА концентрация ММП-2 возрастала на 33% (p=0,02), а ТИМР-2 на 19% (p=0,04); в группе с ФАТК наблюдалась лишь тенденция к повышению уровня ММП-2 на 13% и ТИМР-2 на 20% (p=0,06 в обоих случаях), а в группе с фиброзными/ФК АСБ статистически значимой динамики ММП-2 и ТИМР-2 не наблюдалось (Таблица 14).

Таблица 14. Динамика ММП-2 и ТИМР- 2 в крови через месяц после чрескожного коронарного вмешательства у больных разных групп.

Группа		ММП-2	ТИМП-2
ФА	Исходно	178 [167,1; 240,4]	104 [99,9; 114,2]
	Через 1 месяц после ЧКВ	222 [199,5; 246,7]	111 [100,8; 123,1]
	$\Delta\%$ (0- 1 месяц)	33	19
	P*	0,02	0,04
ФАТК	Исходно	171 [147;190]	89 [88; 94]
	Через 1 месяц после ЧКВ	196 [160,7;218,2]	114 [103;122]
	$\Delta\%$ (0- 1 месяц)	13	20
	P*	0,06	0,06
фиброзными/ ФК АСБ	Исходно	187[166;212]	101 [99; 124]
	Через 1 месяц после ЧКВ	197 [163; 221]	115 [106;122]
	$\Delta\%$ (0- 1 месяц)	6	9
	P*	p>0,05	

Примечание: Данные представлены в виде медианы [верхний; нижний квартиль]. * -парный тест Wilcoxon.

Хорошо известно, что желатиназы (ММП-2 и ММП-9) участвуют в процессах образования неоинтимы и сосудистого ремоделирования, в том числе и после механического повреждения стенки сосуда при имплантации стента [Турна А.А. и соавт., 2009; Newby А.С.,2005]. Вместе с тем повышенная активация ММП, способствует разрушению волокон коллагена, что приводит к истончению покрышки АСБ и снижает ее механическую

устойчивость к разрыву [Bäck M. et al., 2010; Newby A.C.,2005]. По некоторым данным активность ММП в бляшке параллельна увеличению в ней воспалительной клеточной инфильтрации и повышению уровня апоптоза клеток. В доступных нам литературных источниках встречаются противоречивые данные относительно динамики ММП-2 после стентирования. По результатам одних авторов уровень ММП-2 повышается уже через 24 часа после ЧКВ [Hojo Y. et al.,2002, Katsaros KM. et al., 2010] по данным других исследователей уровень ММП-2 достигает пиковых значений через месяц после ангиопластики [L'Allier PL. et al., 2005], что наблюдалось и в нашей работе. Проведенный нами анализ динамики ММП-2 и ее ингибитора в зависимости от морфотипа АСБ по данным ВСУЗИ-ВГ показал, что через месяц после коронарного стентирования достоверные изменения уровня биомаркеров наблюдались только в группе с ФА. Аналогичных исследований в доступных источниках литературы мы не нашли, в связи с чем не смогли сопоставить наши результаты с данными других исследователей.

Таким образом, остается неясным и требует дальнейшего изучения вопрос, что является пусковым фактором для усиленной продукции ММП. Повышение при коронарном атеросклерозе в крови концентрации некоторых биомаркеров могут свидетельствовать либо об активности процессов синтеза и/или секреции в атеросклеротических очагах артерий, либо о повышенном выбросе их в кровь при деструкции эндотелиоцитов и/или фиброзных покрышек бляшек.

Взаимосвязь показателей липидного профиля с составом атеромы

В рамках исследования также был проведен анализ липидного профиля больных с разными морфотипами АСБ. Как видно из таблицы 15 достоверных различий между группами по уровню показателей липидного спектра не наблюдалось.

Таблица 15. Показатели липидного профиля больных ИБС, с различными вариантами атеросклеротической бляшки.

Показатель	ФА	ФАТК	фиброзные/ФК АСБ	P*
	1 (n=18)	2 (n=10)	3 (n=6)	
ХС	4,5 [3,9;5,9]	4,7 [4,5; 5,4]	4,25 [3,9; 5,2]	p>0,05
ТГ	1,4 [1,0; 2,3]	1,7 [1,2; 2,4]	1,2 [0,8; 1,6]	p>0,05
ЛПВП	1,1 [1,0; 1,3]	1,1 [1,0; 1,4]	1,1 [1; 1,3]	p>0,05
ЛПНП	2,7 [2,2; 3,2]	3,0 [2,8; 3,1]	2,6 [2,0; 3,03]	p>0,05

Примечание: ХС-общий холестерин, ТГ-триглицериды, ЛПВП- липопротеиды высокой плотности, ЛПНП-липопротеиды низкой плотности, нд-недостоверно. Данные представлены в виде медианы [верхний; нижний квартиль]. *-непараметрический Н-тест Крускала-Уоллиса.

Однако, при корреляционном анализе взаимосвязи между составом атеромы (Таблица 16) по данным ВСУЗИ-ВГ и показателями липидного профиля была установлена положительная связь уровня общего холестерина и ХС-ЛПНП с процентным содержанием некротического компонента АСБ (Рис.1).

Таблица 16. Показатели ВСУЗИ-ВГ у больных ИБС (n=34).

Основные компоненты АСБ	Ме [LQ; UQ]
Процент некротического компонента	26 [16; 38]
Процент кальция	4 [0,9; 8]
Процент фиброзно-липидного компонента	8 [6; 12]
Процент фиброзного компонента	50 [46; 64]

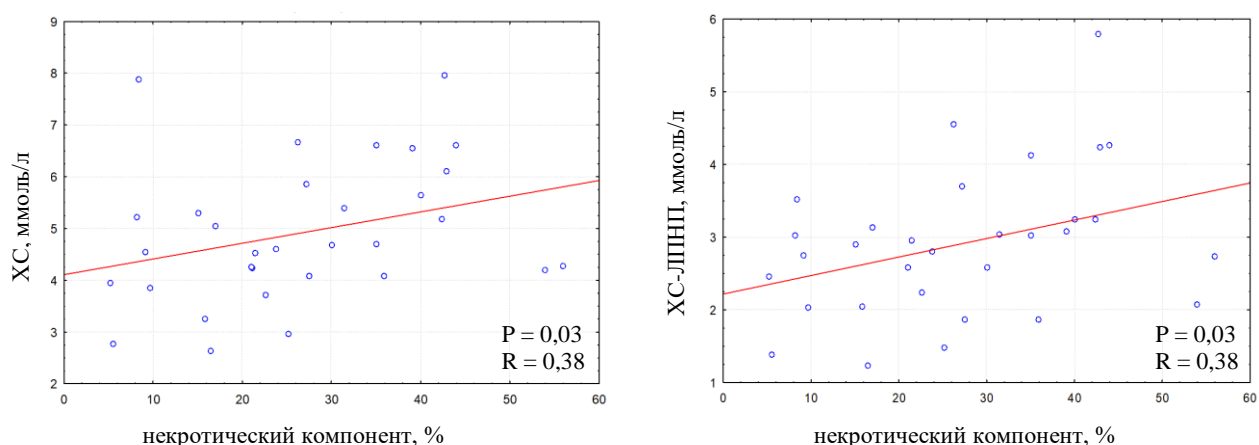

Рисунок 1. Связь уровня общего холестерина и ХС-ЛПНП с некротическим компонентом атеросклеротической бляшки.

Схожие данные получены в ряде работ, одна из которых принадлежит Кojима S. с соавт. [Kojima S. et al., 2011], где также отмечено наличие положительной корреляции между уровнем ЛПНП и процентным содержанием некротического ядра. По результатам Nasu K с соавт. [Nasu K. et al., 2013] уровень ЛПНП положительно коррелировал с процентным содержанием как некротического ядра, так и кальция и отрицательно связан с содержанием фиброзного и фиброзно-липидного компонентов.

В нашей работе умеренная положительная корреляция была установлена также между уровнем ХС и ТГ крови и процентным содержанием кальция в атероме (Рис.2). Однако, по данным Missel с соавт. [Missel E. et al., 2008] уровни ОХС, ХС-ЛНП и ТГ не были связаны ни с одним из компонентов бляшек. Аналогичные результаты были получены в работе Митрошкина М.Г.: у больных ИБС статистически значимой взаимосвязи между показателями липидного спектра и составом бляшки выявлено не было [Митрошкин М.Г., 2014].

Как видно, исследования по изучению взаимосвязи показателей липидного профиля с составом АСБ немногочисленны и противоречивы, что подтверждает необходимость проведения дальнейших масштабных исследований в этом направлении.

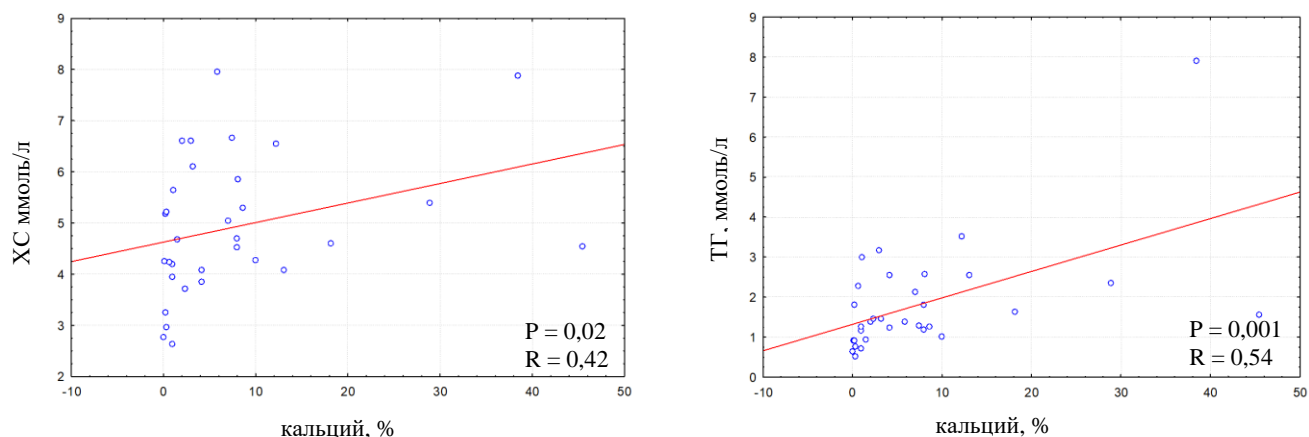

Рисунок 2. Связь уровня общего холестерина и ТГ с содержанием кальция в атеросклеротической бляшке.

Таким образом, полученные в нашем исследовании результаты указывают на то, что у пациентов с АСБ по типу фиброатеромы с хорошо визуализируемой фиброзной крышкой воспалительный ответ после имплантации стента наиболее выражен и сохраняется по меньшей мере на протяжении одного месяца. В связи с чем, лечение таких пациентов возможно должно включать мероприятия направленные на снижение активности воспалительных процессов, с целью профилактики развития сердечно-сосудистых осложнений (в частности рестеноза).

Основными ограничениями нашей работы служили короткий период наблюдения (1 месяц), малая выборка и как следствие небольшое количество больных в группах. Тем не менее полученные в работе результаты не противоречат данным мировой литературы и представляют интерес для дальнейшего изучения.

ВЫВОДЫ

1. У больных ИБС с однососудистым поражением, по данным внутрисосудистого ультразвукового исследования с функцией «виртуальной гистологии» в 53% случаев выявлялись фиброатеромы, а в 29% случаев структурно нестабильные бляшки - фиброатеромы с тонкой капсулой.
2. У больных ИБС, находящихся на гиполипидемической терапии, концентрация липидов и липопротеидов в крови не взаимосвязана с морфологическими типами атеросклеротической бляшки. Однако, объем некротического ядра атеромы положительно коррелировал с уровнем общего холестерина и холестерина-ЛПНП, а процентное содержание кальция с уровнем общего холестерина и триглицеридов крови.
3. У больных ИБС с однососудистым поражением через сутки после стентирования отмечалось достоверное повышение уровня в крови маркеров воспаления (СРБ, ИЛ-6, ИЛ-8). Через месяц после стентирования концентрации в крови СРБ и ИЛ-6 возвращались к исходным значениям, а ИЛ-8 оставалась статистически значимо повышенной. Уровни ММП-2 и TIMP-2 у больных ИБС через сутки после коронарного стентирования значимо не изменялись, но через месяц после вмешательства достоверно повышались.
4. Воспалительная реакция в ответ на имплантацию стента через сутки после коронарного стентирования отличалась при различных фенотипах бляшки. Наиболее выраженная воспалительная реакция наблюдалась у больных с фиброатеромами.
5. Концентрации СРБ и ИЛ-6 через сутки после стентирования статистически достоверно повышались при любом типе атеросклеротической бляшки, однако через месяц эти показатели возвращались к исходному уровню.
6. У больных ИБС в группе с фиброатеромами концентрация ИЛ-8 через сутки после установки стента статистически значимо повышалась, через месяц снижалась, а в группах больных с фиброатеромами с тонкой капсулой и с фиброзными/фибрознокальцинированными типами бляшек концентрация ИЛ-8 оставалась повышенной.
7. Уровни ММП-2 и TIMP-2 через сутки после стентирования практически не изменялись, однако через месяц отмечалось значительное повышение уровня этих биомаркеров во всех трёх группах: с фиброатеромами, с фиброатеромами с тонкой капсулой и с фиброзными/фиброзно-кальцинированными бляшками.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.

У больных со стабильным течением ИБС в качестве маркеров воспалительного процесса после ТБКА со стентированием наряду с СРБ и ИЛ-6 может быть использован ИЛ-8, концентрация в крови которого также повышается через сутки после вмешательства и сохраняется на высоком уровне через месяц после вмешательства, в отличие от концентрации в крови СРБ и ИЛ-6.

Использование ВСУЗИ с функцией «виртуальной гистологии» в дополнение к рентгенконтрастной ангиографии может помочь в идентификации не только структурно нестабильных атеросклеротических бляшек (фиброатером с тонкой капсулой), но и атеросклеротических бляшек, в частности фиброатером с толстой капсулой, характеризующихся повышенным воспалительным ответом после ангиопластики со стентированием.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Абдужамалова Н.М., Карпов А.М., Наумов В.Г. Современные представления о роли воспаления в патогенезе атеросклероза. Терапевт, 2014, №4, стр.57-61.
2. Абдужамалова Н.М., Терещенко А.С., Миронов В.М., Меркулов Е.В., Наумов В.Г. Применение внутрисосудистого ультразвукового исследования у больных с коронарным атеросклерозом. Вестник новых медицинских технологий, 2015, Том 22, №4, стр.153-160.
3. Абдужамалова Н.М., Кабардиева М.Р., Меркулов Е.В., Наумов В.Г. Механизмы развития рестеноза в стенке коронарных артерий у больных ишемической болезнью сердца. Кардиологический вестник, 2016, №2(11), стр.100-104.
4. Абдужамалова Н.М., Терещенко А.С., Шевченко Е.А., Масенко В.П., Меркулов Е.В., Наумов В.Г. Динамика маркеров воспаления у больных ишемической болезнью сердца с однососудистым поражением после ангиопластики со стентированием в зависимости от морфологии атеросклеротической бляшки по данным внутрисосудистого ультразвукового исследования. Неотложная кардиология, 2017, №4, стр.18-28.
5. Абдужамалова Н.М., Терещенко А.С., Миронов В.М., Масенко В.П., Меркулов Е.В., Наумов В.Г. Динамика маркеров воспаления и протеиназ после ангиопластики со стентированием в зависимости от морфологии атеросклеротической бляшки у больных ишемической болезнью сердца с однососудистым поражением. «Кардиология 2017: лечить не болезнь, а больного». Сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции, 57 ежегодной сессии Российского кардиологического научно-производственного комплекса. 2017, стр 6-7.
6. Абдужамалова Н.М., Терещенко А.С., Масенко В.П., Меркулов Е.В., Наумов В.Г. Динамика провоспалительного маркера интерлейкина-8 в ответ на имплантацию стента в зависимости от фенотипа атеросклеротической бляшки у больных ишемической болезнью сердца с поражением одной коронарной артерии. Сборник тезисов V евразийского конгресса кардиологов. Евразийский кардиологический журнал. 2017. № 3, стр. 111.
7. Абдужамалова Н.М., Терещенко А.С., Шевченко Е.А., Масенко В.П., Меркулов Е.В., Наумов В.Г. Динамика маркеров воспаления в зависимости от морфологии атеросклеротической бляшки у больных ишемической болезнью сердца после коронарного стентирования. Тезисы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы дислипидемий и атеросклероза» с конкурсом молодых ученых. Комплексные проблемы сердечно-сосудистых заболеваний. 2017. Т. 6. № S4, стр.7.
8. Абдужамалова Н.М., Терещенко А.С., Миронов В.М., Масенко В.П., Меркулов Е.В., Наумов В.Г. Воспалительная реакция у больных ИБС с однососудистым поражением после ангиопластики со стентированием, в зависимости от морфологии атеросклеротической

бляшки по данным внутрисосудистого ультразвукового исследования. Сборник тезисов V Международного образовательного форума "Российские дни сердца-2017", стр 59.

9. Абдужамалова Н.М., Терещенко А.С., Миронов В.М., Меркулов Е.В., Наумов В.Г. Морфологические особенности атеросклеротических бляшек у больных ИБС с однососудистым поражением по данным ВСУЗИ. Материалы VI Международного форума кардиологов и терапевтов. Кардиоваскулярная терапия и профилактика, 2017;16 (март), приложение 1, стр 10-11.

10. Abduzhamalova N.M., Ezhov M.V., Tereschenko A.S., Merkulov E.V., Naumov V.G. Inflammatory response after coronary stent implantation depending on plaque morphology assessed by intravascular ultrasound. 12th International congress on innovations in coronary artery disease; Abstract ID:1258. Venice, 15-17 October 2017.

11. Abduzhamalova N.M., Tereschenko A.S., Masenko V.P., Merkulov E.V., Naumov V.G. Estimation of inflammation marker levels, as well as MMP-2 prior and after coronary stenting according to atherosclerosis plaque morphology. The 86th Congress of the European Atherosclerosis Society, Poster №83596. Lisbon, May 5-8, 2018. J.Atherosclerosis, Vol.275

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АСБ – атеросклеротическая бляшка

ВСУЗИ-ВГ – внутрисосудистое ультразвуковое исследование с функцией «виртуальной гистологии»

ИА – интермедиарная артерия

ИБС – ишемическая болезнь сердца

ИЛ – интерлейкин

ИМ – инфаркт миокарда

КАГ – коронарная ангиография

ЛПНП – липопротеиды низкой плотности

ММП – матриксная металлопротеиназа

ОА – огибающая артерия

ОКС – острый коронарный синдром

ОКТ – оптическая когерентная томография

ПКА – правая коронарная артерия

ПНА – передняя нисходящая артерия

СРБ – С-реактивный белок

ТБКА – транслуминальная баллонная коронарная ангиопластика

ФА – фиброатерома с толстой крышкой

ФАТК – фиброатерома с тонкой крышкой

фиброзные/ФК АСБ – фиброзные/ фиброзно-кальцинированные атеросклеротические бляшки

ФНО- α – фактора некроза опухоли α

ЧКВ – чрескожные коронарные вмешательства

ТИМР – тканевой ингибитор матриксных металлопротеиназ